

показал их роль в развитии необходимых в труде ловкости, споровки, физической силы, внимания, сообразительности и т. д. Подробно рассматриваются в связи с этим игры-забавы, сюжетные игры, игры-импровизации. Весьма поучительны игры-подражания, то есть игры, моделирующие деятельность взрослых в различных жизненных ситуациях: «дом-дом», «гость-гость», «дорогой урожай» и др. Подобные игры при надлежащем оформлении в соответствии с требованиями современной педагогики могли бы обогатить репертуар современных детских игр, сыграли бы важную роль в трудовом, нравственном и умственном воспитании новых поколений.

Рациональны также в своей основе многочисленные народные приметы и фенологические наблюдения, непосредственно связанные с оптимизацией труда земледельцев, скотоводов, ремесленников. Эти сведения сосредоточены, главным образом, в третьей главе, в которой рассматривается трудовое воспитание в различных сферах хозяйства.

С. Х. Мафедзев — первый специалист-этнограф, подробно осветивший особенности народного календаря адыгов, его связь с практической деятельностью хлебороба, животновода, промысловика. Многие названия месяцев, как правильно отмечает ученый, были непосредственным выражением этой связи, например: *Гузгъуз мазэ* — месяц молотбы (октябрь), *мэкушэжыггуэ мазэ* — месяц сбора сена с полей (ноябрь). Чрезвычайно интересен и разнообразен опыт предсказания погоды: по наблюдаемости звезд, по направлению и силе ветра, по характеру и расположению облаков, по шуму реки и т. д. Можно не сомневаться, что многие подобные знания были бы небесполезны даже для современных специалистов сельского хозяйства. Хорошо известно, как много мы теряем, утрачивая по крупницам накопленный предыдущими поколениями опыт хозяйствования, опыт бережливого, заботливого отношения к земле, к природе, к домашним и диким животным. Работа С. Х. Мафедзева имеет прямое отношение к решению этих важных современных проблем.

Весьма актуальны и поучительны данные, характеризующие традиции обучения детей домашним промыслам. Кроме всего прочего — это материал, необходимый для возрождения народного творчества, а значит и улучшения качества изделий, выпускаемых местной промышленностью. Возрождение народного искусства — дело весьма сложное и многогранное. И начинать его нужно с серьезного, вдумчивого этнографического и искусствоведческого анализа. Образцы такого анализа можно найти в книге С. Х. Мафедзева.

Трудовое воспитание, как нам представляется, необходимо рассматривать как определенную, очень широкую сферу человеческой деятельности, с социально заданным распределением ролей. Поэтому нужно приветствовать, что С. Х. Мафедзев воспроизводит всевозможные педагогические ситуации, в которых реализуется народный опыт трудового воспитания, исследует роль и место в этих ситуациях старших и младших, мужчин и женщин, мальчиков и девочек и т. д. Определенное внимание уделяется личности воспитателя и воспитуемого, стратегии и тактике их поведения. На наш взгляд, это существенный аспект системы воспитания в целом. В самом деле, от распределения ролей в педагогической ситуации во многом зависит как содержание, так и форма воспитывающего влияния. С. Х. Мафедзев вплотную приближается к этим вопросам. Например, отмечается важная роль лидеров игры в педагогическом воздействии на других членов совместного действия (с. 75).

Вообще же компоненты системы воспитания, непосредственно связанные с ее психологической динамикой, можно было бы представить полнее и детальнее. Специальный анализ в связи с этим системы трансляции и актуализации народного опыта воспитания мог бы составить особый раздел. Обычно этническая специфика наиболее ярко обнаруживается только на этих уровнях анализа, то есть на уровнях конкретной реализации в принципе единых для всех народов установок трудового воспитания.

Желательно было бы четче разграничить рациональные и иррациональные методы воспитания, позитивные и негативные с точки зрения перспектив развития социалистического общества.

Несомненно, нерешенных в этнопедагогике проблем остается еще немало. Ценность книги С. Х. Мафедзева как раз в том и состоит, что в ней в явной или неявной форме эти проблемы ставятся, ставятся и решаются и, как было отмечено — впервые, важные теоретические и практические вопросы этнопедагогики адыгских народов. Нет сомнения в том, что для многих этнографов, педагогов она явится подспорьем в их научной и практической деятельности, стимулом для дальнейших поисков в этом направлении.

Всякий подобный труд нужно оценивать прежде всего с точки зрения того, что и как в нем сделано, и лишь во вторую очередь с точки зрения упущений, недоработок, необходимых дополнений и уточнений. Это конструктивный подход к делу, без которого невозможно развитие науки и практики.

Руководствуясь им, нельзя не признать, что исследование С. Х. Мафедзева является ценным вкладом в этнографию адыгских народов, в решение актуальных задач трудового воспитания подрастающего поколения. Остается только пожелать ученому новых успехов в этом благородном деле.

С. А. Арутюнов, Б. Х. Бгажноков